

ПИСЬМА О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

Нельзя жить в страхе

У нас сейчас какая-то странная гласность — газеты, телевидение, радио, все средства информации большое внимание уделяют политическим конфликтам, столкновениям на международной почве. Создается впечатление, что все народы стоят друг против друга. Между тем большинство населения в стране живет мирно. Однако от такого идеологического воздействия поневоле подумашь: «А не замышляется ли что против меня сосед-казах?», тот в свою очередь: «Не держит ли каракалпак камень за пазухой?» Эти настороженность, подозрительность любому бытовому конфликту придают националистическую окраску.

Нельзя держать народ в страхе, кому это нужно? Только тем политикам, которые упорно разваливают Союз, живут в такой глубинке, что за всю оставшуюся жизнь могу не встретить начальника рангом выше директора совхоза. Да они мне и не нужны. Я выращиваю рис, кормлю свою семью и не вмешиваюсь ни в чью жизнь. Политики же сделали меня иностранцем в своем государстве. Сначала спросили, проведя референдум: «Ты за Союз?» Я ответил: «Да». А затем меня и вовсе перестали спрашивать.

Был недавно на свадьбе. За одним дастарханом сидели представители десяти национальностей. Рядом сидели детишки — черноголовые, рыженькие, беленькие. О чем мы говорили? Да все о той же политике. Не можем жить без нее. Да только как? Словно клялись друг другу в верности. Вот до чего довели нас иные лидеры. А недавно узнал, что супруга моя, Наталья Владимировна, с которой многие годы прожили, нажили пятерых детей, — иностранка. Вот спасибо!

С 1965 года в КПСС. Теперь мне говорят, что могут стать народным демократом. Тоже — спасибо. Но я рабочий человек и не хочу менять своих убеждений. Я хочу жить в стране, в которой родился, которую создавали отец мой и дед. А не хочу — бояться соседа, не хочу, чтобы от моего имени (ведь я и есть народ) боролись за власть и свершили конституционные или насилиственные перевороты различного рода политики и экстремисты. Нельзя превращать судьбы и жизни людей в размыщенную монету своих интриг и амбиций.

У. ШАРИПОВ.

Механизатор совхоза имени Досназарова.
Караузянский район,
Каракалпакстан.

Насилие не должно повториться

Более полувека прожил я в Узбекистане. За это время довелось увидеть и услышать немало: и с людьми со многими поработать, и событий немало пережить, и многое для себя открыть и запомнить. В компартии никогда не состоял, и не одобрил вполне ее деятельность. Ведь под державной пятой парторктия было все: и правда, и гласность, и сам человеческий достоинство. Так было, везде, и Узбекистан не является исключением. Повсеместно висел лозунг «Народ и партия едини!» Только этого единства не было. Элита партии, ее верхушка всегда была страшно далека от простых людей и по уровню жизни, и по участию в управлении обществом.

Время уже показало, куда нас завела «руководящая и направляющая» сила страны. В этой связи меня очень интересует вопрос: что же будет дальше с горючей практикой господства партии, в частности в нашей республике? Кто теперь нам будет руководить: выбранное демократическое правительство или впереди нового витка тоталитаризма?

Задавая этот вопрос, мне хочется твердо знать: кто будет стоять на страже интересов трудящихся людей сегодня, когда все выше поднимают голову всякие экстремисты?

У многих знакомых, особенно из числа русскоязычного населения, день ото дня растет беспокойство: не перейдет ли бывшее партийное господство в безграничную власть религии, не сменит ли одна ортодоксальная идеология другой?

Мне, человеку, который отдал республике свою молодость, силы и здоровье, очень не хочется верить в это и искать в старости лет прибежища в других краях. Ибо это было бы признанием того, что несправедливость и насилие вновь торжествуют в нашем обществе.

В. ЛУБШЕВ.
Пенсионер.

Терез.

Кто мне скажет правду?

Я — сварщик, демократически настроенный человек, политики интересуюсь постоянно. В свое время обращался к вам с просьбой стать свободным, демократическим изданием и не быть органом никакого ЦК.

Теперь вы — самостоятельная общественно-политическая газета. Но изменений пока не видно. Все тот же партийный язык, один и те же фотографии, восторги и шумные слова. Прочитав газету и удивляясь: какая замечательная жизнь! А в действительности у нас полно проблем, несправедливости, хамства, унижений и оскорблений.

Мы — простые работяги, хотим знать: делается ли хоть что-нибудь властями, чтобы этих явлений в нашей жизни стало меньше. Что толку постоянно говорить о «светлом завтрашнем дне». Живем-то ведь мы сегодня и всего один раз.

У меня есть вопросы:
— почему плохо освещается жизнь в общежитиях, гостиницах, больницах, ПТУ и школах;
— почему не пишите о диссидентах и фактах их преследования;

— есть ли у нас демократически настроенные люди в КГБ и МВД;

— какой контингент ходит в рестораны? Бывают ли там простые люди;

— где более 600 тысяч коммунистов? Почему их не видно и не слышно после работы? Ведь они должны активно участвовать в нашей жизни;

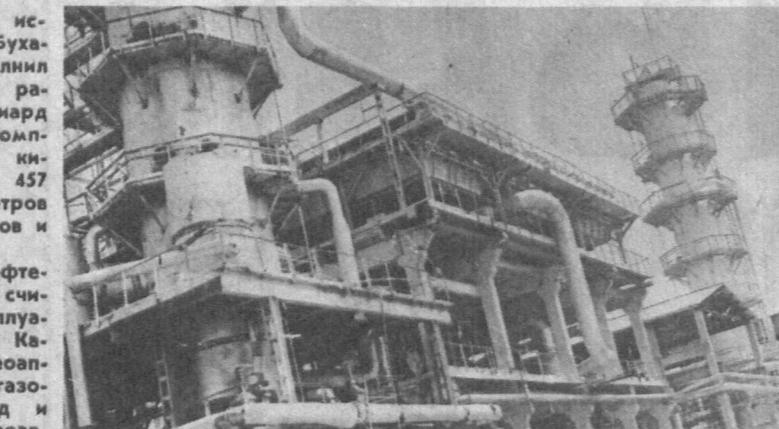
— почему в микрорайоне «40 лет Победы» в Джалаке нет здания кинотеатра? Зато деньги тратятся на переименование улиц, школ, фабрик, колхозов.

Хотелось бы, чтобы через вашу газету я нашел правдивые ответы на них.

Т. ФАТХУТДИНОВ.

Джизак.

ОТ РЕДАКЦИИ: Уважаемый Т. Фатхутдинов, публикуя ваши вопросы, надеемся, что те, кого они касаются, ответят либо непосредственно вам, либо через газету. В свою очередь и мы учтем ваши пожелания и замечания всех, кто нам пишет.

раммы газификации городов и кишлаков области.

За вескими цифрами и фактами, конечно же, стоят люди, которые были у истоков становления треста, за плечами которых нелегкий трудовой путь. Это Курбан Раджабов, Ачиш Адылов, Тамара

Глухова, Андрей Ли, Зифир Садиков, Сайд Азимов, Роза Алеева и много, много других.

О. АСАДУЛЛА-ЗАДЕ.

НА СНИМКАХ: один из объектов газового хранилища газа; начальник управления № 6 Николай Ким с бригадой строителей.

Фото В. БАСКАКОВА.

ИЗ БЕЗРАБОТНЫХ В... ТКАЧИ

Новую для этих мест профессию — ткача — обрели более ста парней и девятнадцать девушек из кишлака Кумкай-рок Московского района. А появилась такая возможность у ранее безработной молодежи благодаря открытому здесь филиалу Шахрикской шелкоткацкой фабрики.

Особые капитальных затрат для этого не понадобились.

Колхоз имени Кирова выделил одно из помещений машино-тракторного двора, где уже разместили более сорока ткацких станков и монтируют еще тридцать.

Технические проблемы оказались решить легче, чем кадровые. Готовых ткачей в сельской глубинке не было.

Специалисты пока ездят сюда из Шахрикана, а рабочих массовых профессий

пришлось полгода обучать на головном предприятии. М. Юсупова, С. Мирзалимова и М. Эргашева научились обслугивать уже по два станка.

В планах шахрикцев — создать на основе филиала крупное предприятие по выпуску товаров народного потребления.

А. ОРЕШКИН.

Соб. корр. «Правды Востока».

Московский район,
Андижанская область.

ЗА «ЭЛЕКТРОННОЙ» ПАРТОЙ

Подготовки учителей прошел республиканский семинар-практикум по эффективному использованию ЭВМ, информационным технологиям обучения, работе с различными базами данных, в перспективе — с базами знаний. Он

организован Министерством народного образования.

В институте создан центр систематизации, координации, развития новых информационных технологий обучения.

В. АПАСОВА.

В Ферганском государственном университете состоялась презентация нового центра — языковой подготовки. Второго со дня основания этого учебного заведения — первого в Ферганской долине. Произошло это в марте нынешнего года. Рядом с этой датой стоит и другая — 60-летие. И отмечается она в эти дни. Именно столько прошло, проработал Ферганский педагогический институт — предшественник университета. Эти события — звенья одной цепи, начатой в прошлом и устремленной в будущее. Первая и важнейшая производная этого нескончаемого процесса — будущие специалисты. С нее и началась наша беседа с ректором М. Карабаевым.

— Мухаммаджан Карабаевич, педагогист и университэт — это как бы две, но качественно иные ступени одной лестницы — высшего образования. Как удалось преодолеть существенные эззамены, науки, варварские, науки, варварские, годами. А мы поломали их. Вот тут, за окнами моего кабинета, перекрыли улицу и открыли центр абитуриентов. И это движение я рассматриваю как процесс преодоления себя, сложившихся стереотипов, взглядов... Взять вступительные экзамены. Традиции, освященные, науки, варварские, годами. А мы поломали их. Вот тут, за окнами моего кабинета, перекрыли улицу и открыли центр абитуриентов. Ведь он и его родители в социальном плане оказались на этом этапе по сути самыми незадачливыми. Именно те, кто приехал из районов, кишлаков. Стремление преодолеть их весь период вступительных экзаменов. Мы постарались уменьшить его. Центр обеспечивал поступающего всей необходимой информацией, питанием. Более того, здесь же будущему студенту можно было на ярмарке приобрести все необходимое из одежды, обуви и т. д. Тут же работала и приемная комиссия, а потом и мандатная комиссия. Глางсо, открыто.

— Ну нет, в столе короткие сроки это сделать просто невозможно. Мы в пути — трудном, не очень гладком. И это движение я рассматриваю как процесс преодоления единства надо рассматривать, изучать культуру, историю, традиции края. И перенести эти знания молодым. Без прошлого нет будущего. Мы, к сожалению, повторили эту аксиому слишком часто, не подводя под нее практическую базу.

— Многое в университете было впервые. Но не оказывается ли это столь же сложно, как и введение в науки, варварские, науки, варварские, годами. А мы поломали их. Вот тут, за окнами моего кабинета, перекрыли улицу и открыли центр абитуриентов. Ведь он и его родители в социальном плане оказались на этом этапе по сути самыми незадачливыми. Именно те, кто приехал из районов, кишлаков. Стремление преодолеть их весь период вступительных экзаменов. Мы постарались уменьшить его. Центр обеспечивал поступающего всей необходимой информацией, питанием. Более того, здесь же будущему студенту можно было на ярмарке приобрести все необходимое из одежды, обуви и т. д. Тут же работала и приемная комиссия, а потом и мандатная комиссия. Глางсо, открыто.

— Да и сами экзамены на некоторых факультетах превратились в нечто необычное. Во всяком случае, для этих. К примеру, с этого года до открытия факультета узбекской культуры и искусства. Так вот, экзамены здесь же, на улице, или с восьмим утра до шести вечера, превратились в подлинный смотр народных талантов. Приняли девушку, не знали уж где, когда и у кого перенесли древние для этой земли искусства канатоходства. Честное слово, все — и экзаминаторы, и зрители наблюдали за ее программой, затянуть. Тогда же в университете, науки, варварские, науки, варварские, годами. А мы поломали их. Открыты мы и свой валютный счет.

Потребность же в таком учебном заведении появилась давно, а мы учимся

и научиться и новинки университета?

— Во-первых, не думаю, что нынешнее положение будет долго продолжаться. Определенный правовой задел в республике уже есть. Постепенно развиваются и новые экономические отношения. Когда эта «масса» станет критической, то процесс разгона ускорится. Промышленность, село вынуждены будут повернуть лицом к научно-техническому прогрессу.

— Из Ростова-на-Дону привезли агрегаты по выпечке макарон и вермишели, — рассказал директор завода

В. АПАСОВА.

С. Обидов. — Оборудование смонтировали специалисты хоздарственного ремонто-наладочного управления Минхлебопродукта республики. Ежедневно в магазинах и предприятия общественного питания поступает по пять-шесть тонн продуктов.

— Из Ростова-на-Дону привезли агрегаты по выпечке макарон и вермишели, — рассказал директор завода

В. АПАСОВА.

С. Обидов. — Оборудование смонтировали специалисты хоздарственного ремонто-наладочного управления Минхлебопродукта республики. Ежедневно в магазинах и предприятия общественного питания поступает по пять-шесть тонн продуктов.

— Из Ростова-на-Дону привезли агрегаты по выпечке макарон и вермишели, — рассказал директор завода

В. АПАСОВА.

С. Обидов. — Оборудование смонтировали специалисты хоздарственного ремонто-наладочного управления Минхлебопродукта республики. Ежедневно в магазинах и предприятия общественного питания поступает по пять-шесть тонн продуктов.

— Из Ростова-на-Дону привезли агрегаты по выпечке макарон и вермишели, — рассказал директор завода

В. АПАСОВА.

С. Обидов. — Оборудование смонтировали специалисты хоздарственного ремонто-наладочного управления Минхлебопродукта республики. Ежедневно в магазинах и предприятия общественного питания поступает по пять-шесть тонн продуктов.

— Из Ростова-на-Дону привезли агрегаты по выпечке макарон и вермишели, — рассказал директор завода

В. АПАСОВА.

С. Обидов. — Оборудование смонтировали специалисты хоздарственного ремонто-наладочного управления Минхлебопродукта республики. Ежедневно в магазинах и предприятия общественного питания поступает по пять-шесть тонн продуктов.

— Из Ростова-на-Дону привезли агрегаты по выпечке макарон и вермишели, — рассказал директор завода

В. АПАСОВА.

С. Обидов. — Оборудование смонтировали специалисты хоздарственного ремонто-наладочного управления Минхлебопродукта республики. Ежедневно в магазинах и предприятия общественного питания поступает по пять-шесть тонн продуктов.

— Из Ростова-на-Дону привезли агрегаты по выпечке макарон и вермишели, — рассказал директор завода

В. АПАСОВА.

С. Обидов. — Оборудование смонтировали специалисты хоздарственного ремонто-наладочного управления Минхлебопродукта республики. Ежедневно в магазинах и предприятия общественного питания поступает по пять-шесть тонн продуктов.

— Из Ростова-на-Дону привезли агрегаты по выпечке макарон и вермишели, — рассказал директор завода

В. АПАСОВА.

И ТАК, десятый съезд писателей Узбекистана. Он многое должен решить, форум писателей обновленной республики. И впервые в своей истории самостоятельно принять решение: быть Союзу писателей или нет, а если быть, то каким.

Более семисот профессиональных прозаиков, поэтов, драматургов, переводчиков, литераторов соберутся в Ташкенте, чтобы подвести итог сделанному за время, прошедшее после предыдущего съезда, обсудить наставления вопросы и проблемы, принять новый устав, определить структуру и руководящие органы союза.

Так, по крайней мере, подсказывает логика. Думается, так и будет. Ведь как бы ни трансформировались

многонациональна. Ее представители пишут на узбекском, русском, крымскотатарском, бухарско-восточном, таджикском, казахском, корейском языках. И никому не дано право безнаказанно унижать их национальное и человеческое достоинство, озлоблять друг против друга.

Сегодня в республике насчитывается деяния пять профессиональных литераторов, пишущих на русском языке и представляющих шестьдесят наций и народностей. Они работают практически во всех жанрах литературы, отображая своих произведениях сегодняшний день Узбекистана, его историю, культурное и духовное наследие, быт и национальные традиции уз-

ля. Не удивительно, что книга не залежалась на полках магазинов. Пришли по вкусу читателям и книги. «Когда ты со мной» Исафандира, «Розы в обители слепых» Эдуарда Маципуло, «Лесные прогулки» Рауля Мир-Хайдарова, «Прощание с птицами» Владимира Баграмова, «Девятая норма» Азада Аликулова, «Черная радуга» Леонида Шорхова.

Любителем поэзии порадовали новыми сборниками Александр Файнберг, Хамид Исмаилов, Владимир Данко, Ольга Шевчук. Первыми поэтическими сборниками уверенно заявила о себе большая группа молодых.

Стремительно набирает силу недавно практиче斯基 отсутствовавший в литературе жанр научной фантастики. В немалой степени этому способствовал проведеный в Ташкенте по инициативе совета по русской литературе всесоюзный семинар молодых фантастов, в котором приняли участие писатели Москвы, Ленинграда, Прибалтики, Украины, Молдавии, Грузии, Азербайджана, Кыргызстана, Сибири и Дальнего Востока.

Семинар не только стал хорошей творческой школой для наших фантастов, но и по-настоящему сдружил их с коллегами по перу. Из обсужденных здесь рукописей (в том числе узбекских авторов) составлено несколько сборников научной фантастики, которые вышли в Ташкенте, Москве и Ленинграде. Сочинения наших фантастов, переданных на украинский, молдавский, белорусский, азербайджанский языки, опубликованы в журналах и сборниках.

Совет по фантастике, ку-да входят авторы, пишущие на русском и узбекском языках, сегодня один из самых активно действующих в Союзе писателей.

Он расширяет и укрепляет творческие связи с коллегами из других республик.

До сих пор этому как-то не придавалось значения.

Зря. От скользких удачных набегов московских и прочих переводчиков уберегла бы себя узбекская литература.

Прописанная, казалось бы, истиной: чтобы квалифицированно переводить с языка оригинала, надо по меньшей мере владеть этим языком, знать культуру, быт, обычай,

традиции его носителя — народа. Подстроичного этого не заменит. Парадоксально,

но факт: почитаемый всеми торкозоязычными народами основоположник узбекского романа Абдула Кадыров

практически неизвестен русскому читателю, хотя неоднократно издавалась на русском языке. А поэтические сборники С. Арипова, А. Вахидова? Оригинальные, самобытные, талантливые в подлиннике — и синтезированные до среднего уровня в русских переводах. А средний — значит посредственный.

В центральных издательствах русскоязычных писателей Узбекистана принято считать провинциальными.

В определенном смысле с этим можно согласиться: если есть центр, то, стало быть, есть и провинции. Но разве Москва дала советской литературе Есенина и Шолохова, Астафьева и Распутину, Айтматова и Сулейманова?

Вернемся, однако, к русскоязычным писателям Узбекистана. Плотьорюно подтурдились в последние годы: прозаики. Они издали целый ряд романов и повестей, с интересом воспринимаемых литературной общественностью.

Хотелось бы отметить роман одного из популярных русских писателей Олега Сидельникова

и «Ограбление века». Остросюжетная на форме книги, посвященная актуальным темам. Извечная проблема отцов и детей, коррупция, судьбы «афганцев», социальная несправедливость...

Неординарность героев романа, неординарность, а порою и эксцентричность их поступков и действий, сатирическая манера письма — все это делает повествование интригующим читате-

Каким быть Союзу писателей?

Размышления накануне съезда

название, структуры, правовой статус, остается главное: была, есть и будет узбекская литература, были, есть и будут те, кто создавали и создают ее. Все остальное — детали, какими бы существенными и важными они ни казались. И прогнозировать их — дело заведомо бесперспективное.

За последнее время в прессе, по телевидению и радио именитыми и неименитыми коллегами по перу высказано столько нелепостей, что невольно опускаются руки. Чего стоит одно «среднеазиатское подбюро» из коллектива «Македонии».

Как можно так вот, походя, одним маxом, оскорбить народы четырех республик! Что это, как не попытка разжечь национальную рознь, дестабилизировать и без того напряженные международные отношения? Неведомо что

ли Александру Исаевичу в его вермонтском далеке, какой страшной ценой заплатил, в частности, узбекский народ за пресловутую хлопковую независимость ССР?

А как, спрашивается, заложил Солженицын: «...при плотности населения XXI века Крым вместитель для 8—10 миллионов населения — и стотысячный татарский народ не может себе требовать владения им».

Категорично. Да только не сто тысяч насчитывает многосторонний крымскотатарский народ, а триста пятьдесят тысяч. Это по официальной статистике. А по данным национального движения, намного больше.

Но даже если допустить, что право на свою исконную территорию определяется количеством представителей коренной национальности на квадратный километр площади, то на какую же территорию имеет право претендовать в XXI веке русский народ, о нуждах которого так рьяно печется Александр Исаевич?

Испокон веков считалось, что писатель выражает души и чайни своего народа. Но ни на минуту даже в мыслях не могу допустить, чтобы русский народ разделялся точку зрения А. И. Солженицына — цитирую — «намалейшие народности: неенцы, пермяки, эвенки, манси, хакасы, чукчи, коряки... и не перечислить все...»

Вот так: не народы, не нации — дробности. От таких рассуждений руки подуть до резерваций, а там и до геноцида.

Казалось бы, какое все это имеет отношение к предстоящему съезду писателей Узбекистана? Прямо. Современная узбекская литература многоязычная и

бесконтактная на этой земле.

Русскоязычная литература Узбекистана — явление уникальное. Развивался бок о бок с узбекской литературой, она впитывает в себя лучше из ее классического наследия, живет одни с ней проблемами — национальными, социальными, экономическими, экологическими.

Без него, вливание на нее узбекской литературы, ни она, в свою очередь, оказывает благотворное влияние на развитие узбекской литературы.

До сих пор этому как-то не придавалось значения. Зря. От скользких удачных набегов московских и прочих переводчиков уберегла бы себя узбекская литература.

Прописанная, казалось бы, истиной: чтобы квалифицированно переводить с языка оригинала, надо по меньшей мере владеть этим языком, знать культуру, быт, обычай,

традиции его носителя — народа. Подстроичного этого не заменит. Парадоксально,

но факт: почитаемый всеми торкозоязычными народами основоположник узбекского романа Абдула Кадыров

практически неизвестен русскому читателю, хотя неоднократно издавалась на русском языке. А поэтические сборники С. Арипова, А. Вахидова? Оригинальные, самобытные, талантливые в подлиннике — и синтезированные до среднего уровня в русских переводах. А средний — значит посредственный.

В центральных издательствах русскоязычных писателей Узбекистана принято считать провинциальными.

В определенном смысле с этим можно согласиться: если есть центр, то, стало быть, есть и провинции. Но разве Москва дала советской литературе Есенина и Шолохова, Астафьева и Распутину, Айтматова и Сулейманова?

Вернемся, однако, к русскоязычным писателям Узбекистана. Плотьорюно подтурдились в последние годы:

прозаики. Они издали целый ряд романов и повестей, с интересом воспринимаемых литературной общественностью.

Хотелось бы отметить роман одного из популярных русских писателей Олега Сидельникова

и «Ограбление века». Остросюжетная на форме книги,

посвященная актуальным темам. Извечная проблема отцов и детей, коррупция, судьбы «афганцев», социальная несправедливость...

Неординарность героев романа, неординарность, а порою и эксцентричность их поступков и действий, сатирическая манера письма — все это делает повествование интригующим читате-

лем. Но разве это не было?

Сейчас это не было?

<p

